

Р. А. Ромашов¹

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА, ПРАВА, ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ «ВОЛНОВОЙ» ТЕОРИИ Э. ТОФФЛЕРА

Элвин Тоффлер (1928–2016) — американский философ, социолог и футуролог, один из авторов концепции постиндустриального общества. Его научная концепция основывается на идее сменяющихся друг друга волн — типов общества. Тоффлер выделяет три волны цивилизационного развития, в той или иной степени присущие любому типу социума независимо от социально-исторического времени, в рамках которого этот социум существует.

Первая волна представляет результат аграрной революции, которая меняет присваивающую культуру охотников и собирателей на производящую культуру сельского и ремесленного хозяйства. В результате первой волны образуется «культура земли» или, по Тоффлеру, «сельскохозяйственная цивилизация». Целью данного цивилизационного типа является удовлетворение потребности общества в продовольствии.

Сельскохозяйственная цивилизация характеризуется следующими признаками:

- развитие производства жизненных благ основывается на возобновляемых («вечных») источниках энергии — воде, ветре, солнце;

- первооснову общества составляет традиционная (сложная, патриархальная) семья — возглавляемый мужчиной (патриархом) род (несколько совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство поколений), который отличается чрезвычайно малой степенью мобильности, обеспечивает социальную защиту, образование, профессиональную подготовку, медицинское обслуживание и прочие социальные функции в отношении сородичей;

- социальная инфраструктура основывается на разделении мира деревни (сельского хозяйства) и мира города (ремесел, торговли, политики и т. п.);

- феодальное государство представляет собой условно-иерархическую пирамиду, «замкнутую» на персонализированного субъекта — государя, при этом государственное право по сути представляет обличенную в юридическую форму (закон) волю государя, транслируемую подданным;

- право выступает в качестве инструмента легализации государственного волонтаризма, производного и вторичного по отношению к «государственной целесообразности». Принцип «верховенства закона» не означает верховенства права. Права человека юридической ценностью не являются;

- люди делятся на культурных (цивилизованных) и бескультурных (варваров). За основание отнесения

- к «культурным» принимается уровень развития сельского и ремесленного хозяйства, а также религия;

- в качестве средства феодальной государственной политики активно используется оккупационная война, представляющая собой инструмент территориально-социального расширения государства;

- хозяйственная модель экономики базируется на концепции непосредственной принадлежности объектов хозяйственной деятельности конкретным хозяевам (королю принадлежит королевство, рабовладельцу — раб, помещику — поместье, частью которого являются крепостные крестьяне);

- для хозяина его хозяйство — это богатство, основанное на идее служения (обслуживания) и работы, направленной на получение, преумножение и защиту объекта богатства — сокровища (скрытого, сокровенного), даруемого хозяину по божественной воле и принадлежащего исключительно ему;

- для сельскохозяйственной цивилизации не характерны такие качественные состояния, как централизация («вассал моего вассала — не мой вассал»), стандартизация (производство сельскохозяйственной и ремесленной продукции не ориентируется на общие стандарты), унификация и специализация (отсутствуют унифицированные системы профессиональной подготовки, производства и потребления жизненных благ).

Вторая волна — результат индустриально-технологической революции. Сельскохозяйственную цивилизацию, основанную на «культуре земли», меняет индустриальная цивилизация, основанная на «промышленной культуре».

Индустриальная цивилизация характеризуется следующими признаками:

- развитие производства жизненных благ основывается на невозобновляемых (конечных) источниках энергии — лесе, угле, нефти, газе;

- целью индустриальной цивилизации является насыщение общества продуктами потребления — товарами и услугами;

- традиционную сложную патриархальную семью заменяет простая нуклеарная семья (*англ.* nuclear family), состоящая из родителей (родителя) и детей либо только из супругов. На первый план в нуклеарной семье выдвигаются отношения между супругами (представителями одного поколения), а не отношения между представителями разных поколений;

- индустриальная цивилизация основана на стандартизированных, унифицированных, специализированных технологиях, которые проникают во все сферы социальной жизни и подчиняют их себе. В таком понимании в качестве индустриальных технологий выступают образование, профессиональная деятельность, политика, экономика, религия и т. п.;

- моделью общественного устройства и общественной жизнедеятельности становится конвейер,

¹ Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУ, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ. Автор более 400 научных публикаций, в т. ч.: «Право — язык и масштаб свободы», «Философия права и преступления», «Национальная культура как контекст государственно-правового развития России», «Национальная правовая культура России: традиции, ценности, техника», «Интернет — правовая среда герменевтики», «Террор как легальное средство маргинальной политики государства» и др.

представляющий собой технологическую цепочку, в которой выполнение предшествующей операции является условием осуществления последующей и для которой отдельные операции, равно как и отдельные субъекты, выполняющие их, не имеют самостоятельного значения;

— вытеснение культуры земли технологической культурой сопровождается замещением сельской (деревенской) культуры — городской. Общество становится урбанистическим, что влечет за собой изменение мировосприятия;

— на смену феодальному сословно-волюнтаристскому государству приходит основанный на личной свободе и формально-юридическом равенстве субъектов политико-правовой порядок социальной и административно-территориальной организации общества;

— индустриальное государство — это национальное государство, основанное на государственном суверенитете и национальном законодательстве. В сфере межгосударственного общения национальные государства выступают в качестве субъектов международных правоотношений;

— выраженное в национальном законодательстве государственное право приобретает характер самостоятельной регулятивно-охранительной системы (технологий правотворчества и правореализации), нормы которой обязательны как для подвластных, так и для самой власти;

— в сфере межгосударственных отношений оккупационная война как средство внешней политики постепенно вытесняется дипломатией;

— хозяйственная экономика сменяется капиталистической. В отличие от богатства, капитал создается по инициативе самого владельца (бизнесмена) и на определенном этапе переходит от инвестиционной (затратной) фазы к капитализационной (прибыльной). Капиталистическая экономика обладает таким свойством, как рентабельность;

— деление людей на культурных и бескультурных переносится в сферу специализаций (образование, бизнес, искусство и т. п.).

Третья волна — результат интеллектуальной революции, то есть постиндустриальное общество, в котором наблюдается огромное разнообразие субкультур и стилей жизни. На смену дифференциации культуры и бескультурия, традиционной и нетрадиционной культуры приходит культурный плюрализм, основанный на формальном равенстве и взаимном уважении различных культур независимо от их субъективных оценок.

Постиндустриальное общество характеризуется следующими признаками:

— претерпевает изменения гендерный принцип формирования семейных союзов;

— образование и воспитание меняют коллективную, технологическую ориентированность на индивидуальную, творческую;

— централизованный принцип социальной организации и публичной политической власти сменяется сетевым. Государственная «симфония» заменяется «джазовой композицией»;

— появляются транснациональные коммуникационные сферы, основанные на глобальной информационной сети Интернет, что означает снижение социально-политической и правовой значимости государственного суверенитета.

Постиндустриальное (информационное) государство является завершающим типом государства, предшествующим выходу человечества на следующий этап истории — переходу к упорядоченному состоянию, мировому порядку, определяемому не субъективными волеизъявлениями конкретных людей (государей), не законодательными актами отдельных государств и межгосударственных объединений, а универсальными цифровыми кодами, которые определяют форму и содержание любых человеческих отношений.

Именно цифровое государство (*didgitai state*), а не мифическое коммунистическое сообщество, способно стать реальной альтернативой существующему государственно-правовому порядку. Каким будет новый порядок и каким образом в него будут встраиваться системы национального государства, государственного и международного права, покажет грядущее.